

О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский

ИЯз РАН — ИЯз РАН, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва

ЭНЕЦКИЙ ПЕРФЕКТ: ДИСКУРСИВНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ У ЭВИДЕНЦИАЛЬНО-АДМИРАТИВНОГО ПЕРФЕКТА¹

1. Введение

В настоящей работе на материале энецкого языка рассматривается функционирование «зрелой» граммы перфекта, перфектные употребления которой сравнительно маргинальны, в то время как много более распространены развившиеся на их базе инференциальные и адмиративные употребления, а кроме того, широко представлены употребления, которые мы называем дискурсивными, — обусловленные функцией клаузы в структуре дискурса. Сосуществование дискурсивных употреблений с собственно перфектными приводит к тому, что рассматриваемая грамма имеет нетривиальную полисемию: в частности, может выражать как ситуацию, актуальную в точке отсчета, так и, в определенных условиях, ситуацию подчеркнуто неактуальную.

В разделе 1 даны общие сведения об энецком языке, его видо-временной системе и обзор исходных сведений о Пер-

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФ № 16-18-02081.

Материалом работы послужили данные, полученные в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» при финансовой поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP), 2008–2011 гг.

Благодарим за обсуждение наших двух докладов по теме статьи участников соответствующих мероприятий — рабочего совещания «Семантика перфекта в языках мира» (Санкт-Петербург, 2013 г.) и конференции Ассоциации лингвистической типологии (Лейпциг, 2013 г.), — в частности Б. Вельхли, Т. А. Майсака, Е. К. Скрибник, А. Ю. Урманчиеву. Т. А. Майсака и А. Ю. Урманчиеву благодарим также за комментарии к предварительному варианту статьи.

фекте² в энецком языке. В разделах 2–4 подробно описываются употребления Перфекта: собственно перфектные в разделе 2, адмиративные, инференциальные и цитативные в разделе 3, дискурсивные в разделе 4. Наконец, в разделе 5 предлагается обсуждение материала с попыткой объяснить нетривиальные аспекты наблюдаемого набора употреблений.

1.1. Энецкий язык и материал исследования

Энецкий язык относится к северно-самодийской группе самодийской ветви уральской языковой семьи и представлен двумя диалектами — лесным (бай, далее Л) и тундровым (сомату, маду, далее Т). Носители обоих диалектов проживают на территории Таймырского муниципального района Красноярского края. Оба диалекта находятся в настоящее время под сильной угрозой исчезновения — всего мы насчитываем не более 50 носителей обоих диалектов с компетенцией разного уровня.

Основным материалом исследования послужил корпус естественных энецких текстов, созданный авторами и включающий как современные тексты, записанные и транскрибированные в последнее десятилетие, так и тексты, которые были при участии современных носителей языка транскрибированы с архивных аудиозаписей 1960-1990-х гг.³ Суммарный объем использованных нами транскрибированных звучащих текстов составляет около 25 часов для лесного диалекта и около 7,2 часов для тундрового.

---

² Следуя распространенной конвенции, предложенной в [Comrie 1976], для ярлыков, приписываемых конкретным граммемам энецкого языка, мы используем написание с прописной буквы, а для типологически релевантных категорий — со строчной.

³ Современные тексты были записаны и транскрибированы 2005-2010 гг. авторами, З. Н. Болиной, М. А. Овсянниковой, В. Н. Пальчиным, Н. М. Стойновой и С. А. Трубецким. Архивные тексты, транскрибированные тем же коллективом, были записаны в разные годы Д. С. Болиной, Н. Н. Болиной, О. Э. Добжанской, К. И. Лабанаускасом, И. П. Сорокиной, Е. А. Хелимским; их аудиозаписи были любезно предоставлены Дудинским отделением ГТРК «Норильск», Таймырским Домом народного творчества, Д. С. Болиной, О. Э. Добжанской, И. П. Сорокиной и А. Ю. Урманчиевой. Всем названным лицам и организациям, как и всем, кто делился с нами знанием энецкого языка, мы выражаем свою самую глубокую благодарность.

1.2. Видо-временная система энецкого языка

В данном разделе представлена краткая справка о видо-временной системе энецкого языка. Мы оставляем в стороне многочисленные энецкие модальные категории и рассматриваем здесь только средства для выражения значений времени и вида. Как кажется, этого достаточно для понимания общей системы, частью которой является энецкий Перфект, хотя сама эта категория, особенно в области своих инференциальных и адмиративных употреблений, выходит за рамки собственно видо-временной системы. Более подробная информация об энецкой глагольной системе содержится в [Урманчиева 2006, Сорокина 2010: 265–289, Siegl 2013: 247–324].

Категория вида в энецком языке, как и других самодийских (см. подробнее, в частности, [Кузнецова и др. 1980: 209–210, 217–233, Иосад и др. 2005, Гусев 2012]), является словоклассифицирующей и имеет существенное сходство со славянской: представлены два класса глаголов — перфективные и имперфективные⁴ — и регулярные деривационные средства для образования имперфективных глаголов от перфективных и наоборот. Семантическое различие, состоящее в том, рассматривается ситуация как завершенная или как делящаяся, последовательно проводится во всех глагольных формах, но наиболее явно проявляется в форме так называемого Неопределенного времени, которая, согласно нашему анализу, имеет нулевое маркирование, но для большинства морфологических классов образуется от особой основы (от которой также образуется часть форм Императива)⁵. С перфективными глаголами эта форма имеет референцию к про-

---

⁴ В поморфемном глоссировании мы тщательно отражаем видовое значение энецкого глагола видовым значением русского, переводя энецкие имперфективные глаголы русскими глаголами несовершенного вида, а перфективные — глаголами совершенного вида. Из этого, однако, не следует, что мы имеем в виду, что дистрибуция видовых граммем в энецком и русском языках идентична.

⁵ См., например, [Урманчиева 2006, 2013], где предлагается альтернативный анализ, при котором не постулируется отдельная основа Лориста-Императива, а имеются отдельные ненулевые показатели с непростой морфонологией для Неопределенного времени и соответствующих форм Императива.

шлому, а с имперфективными — к настоящему. Для единичной длящейся ситуации это единственный способ выразить референцию к настоящему.

Форма Будущего времени с показателем *-da* (*-za*, *-ta*) имеют временную референцию к будущему. Форма Хабитуалиса с показателем Л. *-ubi* / Т. *-obi* выражает регулярно повторяющуюся ситуацию в настоящем или в прошлом⁶. Форма Перфекта с показателем *-bi* (*-pi*) будет основным предметом нашего рассмотрения.

Кроме того, средством выражения временных значений являются серии лично-числовых окончаний. Помимо базовой серии лично-числовых окончаний, которая используется во всех упомянутых видо-временных формах, представлена производная от нее претериальная серия⁷. Претериальная серия может быть использована со всеми вышеперечисленными формами, образуя соответственно формы Прошедшего времени, Будущего-в-прошедшем, Хабитуалиса-в-прошедшем и Перфекта-в-прошедшем. Форма Прошедшего времени имперфективных глаголов выражает ситуацию, длящуюся относительно точки отсчета в прошлом. Форма Будущего-в-прошедшем малоупотребительна, и на данный момент можно сказать лишь о том, что ее семантика относится к модальной сфере. Распределение прочих простых (Неопределенное время перфективных глаголов, Хабитуалис, Перфект) и соответствующих им претериальных форм (Прошедшее

---

⁶ С морфологической точки зрения, показатели Будущего времени и Хабитуалиса существенно отличаются от прочих глагольных показателей своим поведением в отрицательной конструкции. Отрицательная конструкция в энецком языке, как и в других уральских языках, состоит из отрицательного глагола, принимающего на себя словоизменение, и смыслового глагола, стоящего в специализированной нефинитной форме Коннегатива. Показатели Будущего времени (всегда) и Хабитуалиса (за редкими исключениями), тем не менее, присоединяются в отрицательной конструкции к смысловому глаголу перед показателем Коннегатива.

⁷ Мы предпочитаем, в качестве синхронного описательного решения, не членить лично-числовые показатели претериальной серии, но возможна и альтернативная трактовка — описывать их как комбинацию лично-числовых показателей с претериальным «постфиксом» *-f* — как в [Урманчиева 2005; 2006], [Siegl 2013].

время перфективных глаголов, Хабитуалис-в-прошедшем, Перфект-в-прошедшем) оказывается далеко не очевидным и требует дальнейшего исследования: претериальные формы всегда имеют референцию к прошлому, но и соответствующие им простые также имеют или могут иметь референцию к прошлому.

1.3. Исходные сведения об энецком Перфекте

Как было сказано, форма с показателем *-bi*, составляющая предмет нашего рассмотрения, представляет собой такую манифестацию типологически релевантной категории перфекта, у которой широко развиты эвиденциальные употребления. В то же время известно, что развитие инференциальных и, шире, вообще эвиденциальных употреблений является одним из типологически устойчивых путей семантической эволюции перфекта (см. обсуждение в разделе 5). Следовательно, можно по праву называть энецкую категорию «зрелым» перфектом. Добавим, что в связи с такой полисемией в литературе данная форма в энецком языке характеризуется и как перфект [Сорокина 1980, Лабанаускас 1982, Siegl 2013: 263–264], и как эвиденциальная форма [Künnap 2002], в частности — как «инфенциалис» [Урманчиева 2006].

С точки зрения диахронических источников энецкий Перфект сходен с европейскими ‘быть’-перфектами и восходит к именному употреблению причастия предшествования⁸. Само причастие сохранилось в обоих энецких диалектах, но в синхронном состоянии крайне непродуктивно и употребляется с ограниченным набором производящих глагольных основ; примеры его употребления (1)–(2).

---

⁸ В уральских и алтайских языках широко представлены именные предикации без глагольной связки, в которых глагольные личностно-числовые окончания присоединяются непосредственно к именному предикату — существительному или, например, причастию. В силу этого энецкий Перфект нельзя назвать напрямую перфектом, возникшим из конструкции типа ‘быть’ / ‘иметь’, хотя грамматические контексты его использования действительно иллюстрируют тот же путь грамматикализации, что и европейские перфектные грамемы с глаголами ‘быть’ / ‘иметь’.

- Л*⁹
- (1) [[*lata-xaz*   *me-bi*]   *lote-za*],
 доска-ABL.SG   сделать-PTCP.PRF   ящик-NOM.SG.3SG
lote-za   *tone-?*   *nʃi-u?*
 ящик-NOM.SG.3SG   иметься-CONN   NEG-3SG.S.CONT¹⁰
 ‘Из досок сделанный ящик, ящик есть’.

- T*
- (2) *udʹa*   *ɔ-da*,   *ulʹajgo-one*
 мясо   есть-FUT.3SG.S   маленький-PROL.SG
 [[*pire-bi*]   *kare*]   *ɔ-da*
 сварить-PTCP.PRF   рыба   есть-FUT.3SG.S
 ‘Мясо будет есть и немного вареную рыбу будет есть’.

Отправной точкой настоящего исследования является не тривиальная возможность употребления энецкого Перфекта в семантически противоположных друг другу контекстах. С одной стороны, данная форма имеет собственно перфектные употребления, будучи представленной в контекстах, где подчеркивается актуальность уже совершившейся ситуации и ее результата. Так, например, в (3) приводится прямая речь врача, который принимал роды у жены рассказчика и сообщает рассказчику о том, что у него только что родился сын. С другой стороны, та же форма употребляется в интродуктивных контекстах, вводящих нарратив, временная локализация которого относится к неактуальному прошлому, или вообще в известном смысле отсутствует. Так, в (4) приведена начальная клауза сказки о двух шаманах, повествующей о событиях, которые заведомо не могут иметь релевантных для говорящего и слушающего последствий.

⁹ Помета *Л* при примере соответствует лесному диалекту, помета *T* — тундровому.

¹⁰ В (2), как и во многих других примерах, представлена своеобразная конструкция энецкого языка, в которой отрицательный глагол в сочетании с т. н. контрастивной серией лично-числовых окончаний, имеет аффирмативное употребление со значением заведомой истинности (ср. русские частицы *же*, *ведь*); подробнее см. [Шлуинский 2010]. С точки зрения семантики, к этой конструкции примыкают также аффирмативные употребления отрицания в тундровом диалекте, которые обсуждаются ниже.

- Л
- (3) *vratʃ man-ʔ nʲi-uʔ, <...>*
 врач сказать-CONN NEG-3SG.S.CONT
mense-r, man-ʔ nʲi-uʔ,
 старуха-NOM.SG.2SG сказать-CONN NEG-3SG.S.CONT
kasa nʲe soʒa-bi
 мужчина ребенок родиться-PRF.3SG.S
 ‘Врач сказал: «У твоей жены, — он сказал, — сын родился!»’
- Л
- (4) *ʒize entʃe-giʔ dʲiri-bi-xiʔ*
 два человек-DU жить-PRF-3DU.S
 ‘Жили-были два человека’. [Два человека, один из них энец, а другой, говорят, эвенк. Оба шаманы. Оба шаманы. Они, конечно, все время хвастались друг перед другом. Один из них сказал: «Если я захочу, я тут же тебя съем». А другой тоже сказал: «Если я захочу, ты увидишь, что я тебя прикончу, тебя съем». <...>]¹¹

Хотя материал включает примеры типа (3), которые, собственно, позволяют характеризовать энецкую форму с показателем *-bi* как относящуюся синхронно к перфектной семантической зоне, дистрибуция этой формы не соответствует «классической» дистрибуции перфекта (см., в частности, [Dahl 1985: 129–138]). Так, энецкий Перфект вовсе не занимает функциональную нишу контекстов актуального события или его результата полностью — например, в (5) употреблена форма Неопределенного времени перфективного глаго-

¹¹ Поскольку работа выполнена на материале естественных текстов, мы пользуемся возможностью в необходимых случаях привести широкий контекст употребления интересующей нас граммы, включающий несколько предложений. Чтобы, однако, не перегружать текст, мы приводим этот контекст только в виде русского перевода, который берется в квадратные скобки. Расположение такого фрагмента до или после энецкого примера соответствует фактическому расположению в тексте.

Современные энецкие тексты характеризуются сравнительно высокой частотностью переключения кодов — часть клауз, входящих в текст, бывают сказаны по-русски. Если такие клаузы входят в расширенный контекст примера, перед ними в круглых скобках стоит помета «(по-русски)».

ла. То же в еще большей степени относится к перфектному контексту актуальных новостей (*hot news perfect*), в котором форма Неопределенного времени перфективного глагола еще более обычна, как в (6). Наконец, энецкий Перфект, в отличие от «классических» европейских перфектов, никогда не употребляется в экспериенциальных контекстах, сообщающих об опыте участия индивида в определенной ситуации, — в этих контекстах представлена форма Прошедшего времени имперфективных глаголов, как в (7).

- Л
 (5) *n^je-j?* *an^j* *aga* *entse?-if*
 ребенок-NOM.SG.1SG и большой человек-TRANSL
kan^je
 уйти.3SG.S
 ‘И сын у меня уже стал взрослым’.
 [Нужно искать ему человека (т.е. жену).]

- Л
 (6) *tɔz* *leuka-z?* *an^j*, *man-?*
 так вскрикивать-1SG.S и сказать-CONN
n^je-zu?, *bɔgul^ʃa* *tɔɔ*
 NEG-1SG.S.CONT медведь прийти.3SG.S
 ‘Я кричу, говорю: «Медведь пришел!»’

- Л
 (7) *mod^ʃ-xoo* *kuna-xoo* *ooŋa-zuʃ* *tɔrse* *ɔsa*
 я-TOP где/когда-TOP есть-1SG.S.PST такой мясо
 ‘Я-то когда-то ел такое мясо’.

В тундровом диалекте энецкого языка представлены аффирмативные употребления отрицательной конструкции с разными видо-временными формами (8), в том числе с Перфектом (9). Как и простые отрицательные употребления Перфекта (10), мы рассматриваем в данной работе аффирмативные употребления отрицательной конструкции, так как контексты их использования очевидно такие же, как и контексты использования Перфекта без отрицания, но как и в случае простого отрицания, не обсуждаем подробно семантический вклад отрицательного компонента этих конструкций¹².

¹² Аффирмативные употребления отрицательной конструкции в случае Перфекта нередко имеют дополнительный модальный компо-

- T*
- (8) *tʃi lapka-do n'e-bi?*
 вот магазин-DAT.SG NEG-1DU.S/SOsg
kane-do? *bese-ku-zi-n'i?*
 уйти-FUT.CONN деньги-DIM-DEST.PL-PL.1DU
pe-go-a-j?
 попросить-MOD-1DU.S/SOsg
 'Мы же в магазин пойдем, денежки давай попросим.'

- T*
- (9) *baʎnʎis-xone i-bi-? dʎigu-o-?*
 больница-LOC.SG NEG-PRF-3PL.S не_иметься-INC-CONN
 'Они в больнице умерли, наверное.'

- T*
- (10) *naa-bi-? i-bi-za*
 говорить-PRF-3PL.S NEG-PRF-3SG.SOsg
noboza-? mezo-? nɔɔ?
 впустить-CONN дом-OBL на
 'Говорят, он их не впустил в дом.'

Помимо собственно формы Перфекта на *-bi* в обоих диалектах представлена форма Перфекта-в-прошедшем, в которой используется претеритальная серия лично-числовых окончаний, как в (11)–(12). Далее мы не рассматриваем эту форму, хотя в целом круг ее употреблений имеет сходство с употреблениями Перфекта.

- Л*
- (11) *teza tʃike-za dʎago-bi-f*
 сейчас этот-NOM.SG.3SG не_иметься.INC-PRF-3SG.S.PST
 'Сейчас она у него умерла'.

- T*
- (12) *ee-nʎi? iri-xoa*
 мать-OBL.SG.1SG дедушка-TOP
dʎigu-bi-fi male
 не_иметься.INC-PRF-3SG.S.PST уже
 'Мамин дед-то умер уже'.

нент сниженной достоверности, как в (9), однако это происходит не всегда, ср. примеры (42) и (47) ниже.

В тундровом диалекте представлено также сочетание Перфекта с асертивной частицей *n'iu?*, как в (13), которое имеет некомпозициональное значение и которое мы поэтому далее исключаем из рассмотрения.

- T*
- (13) *tɔdʲi*   *ŋulʲi*   *tenʲe-bi-do*   *n'iu?*
ты   очень   знать-PRF-2SG.S   ведь
'Ты ведь хорошо умеешь (это делать)'.

В остальном функционирование Перфекта в обоих диалектах энецкого языка можно считать практически идентичным: и в лесном, и в тундровом диалекте засвидетельствованы как собственно перфектные (раздел 2) так и адмиративно-инференциальные (раздел 3), и дискурсивные употребления (раздел 4).

2. Перфектные употребления

Перфектные употребления характеризуются тем, что ситуация в прошлом актуальна в настоящем. Актуальность в настоящем события в прошлом в нашем понимании соответствует распространенному англоязычному понятию "current relevance", часто используемому как семантическая характеристика перфекта. Для перфектных употреблений не существен источник информации — как правило, говорящий знает о ситуации непосредственно или, по крайней мере, никак не подчеркивает, что его знание опосредованное.

2.1. Перфектные употребления с актуальным результатом

В подавляющем большинстве случаев перфектные употребления энецкого Перфекта характеризуют актуальность результата ситуации, выражаемой глаголом, а не более общую актуальность всего события в целом (типологически характерную для перфектных граммем). Из контекста перфектных употреблений с актуальным результатом ясно, что непосредственная результирующая фаза ситуации, наступающая после ее завершения, сохраняется на момент речи. Так, в (14) дикие олени на момент речи продолжают находиться в окрестностях поселка Потапово, в

(15) адресат речи продолжает вести образ жизни непьющего человека, а в (16) дети женщины, о которой идет речь, продолжают находиться в детском доме.

Л

- (14) *a teza-xoa eke po-xan tʃi*
 а сейчас-ТОР этот год-LOC.SG вот
kezer-? oka-an to-bi-?
 дикий_олень-PL много-PROL.SG прийти-PRF-3PL.S
 ‘А сейчас-то в этом году вот много диких оленей пришло’.

Л

- (15) [Работаешь, это самое, ты же в больнице работаешь. Ага, сейчас водку ты не пьешь.]
sojza entʃe?-iʃ kan'e-bi-d
 хороший человек-TRANSL уйти-PRF-2SG.S
 ‘Ты стала порядочным человеком’.

Т

- (16) [(по-русски) Ну вот, это, ее же лишили родительского права.]
nio-za kada-ra-bi-zo?
 ребенок-NOM.PL.3SG взять-PASS-PRF-3PL.M
 ‘Детей у нее отобрали’.

Более того, чаще всего из контекста ясно, что говорящий апеллирует к засвидетельствованности именно результата ситуации, а не самой ситуации в целом. Если в (14)-(16) не до конца понятно, какие именно фазы ситуации могли составить зону наблюдения, то в (17)-(18) ясно, что говорящий ориентируется именно на наблюдаемую им результирующую фазу — ни процесс попадания окуней в сети, ни процесс засыхания чешуи не отслеживались.

Л

- (17) *mədi-tʃa-r teza?, seuku*
 увидеть-Q-2SG.SOsg сейчас сколько
d'exa-? poga-bi-z?
 окунь-PL попасться-PRF-3PL.M
 ‘Ты сейчас видел, сколько окуней попало?’

- Л
 (18) *εke-r* *sej-za* *tu,*
 этот-NOM.SG.2SG чешуя-NOM.PL.3SG PLC
tira-bi-ʔ
 высохнуть-PRF-3PL.S
 ‘Вот у этой (рыбы) чешуя, это самое, засохла’.
 [Сейчас мы ее чешую снимем.]

Разновидностью перфектных употреблений с актуальным результатом нам представляются перфектные употребления, в которых результат актуален не относительно момента речи, как в (14)–(18), а относительно точки отсчета в нарративе¹³. Примеры (19)–(21) имеют следующую структуру: рассказчик повествует о некоторой последовательности событий, после одного из которых обнаруживается, что актуален результат уже совершившейся ранее ситуации.

- Л
 (19) [Я пошел вперед. Я вижу, ага, когда я подошел ближе к оленям, я вижу. Это, кажется, мои сани. Это, кажется, мои сани.]
ezbine-jʔ *kɔdo-nʔ* *ezuʔo* *iru*
 вожжа-NOM.SG.1SG санки-OBL.SG.1SG полоз под
tadi-bi. *edo* ***tanaxu-bi-za,***
 наступить-PRF.3SG.S вот раздавить-PRF-3SG.SOsg
edo ***tanaxu-bi-za***
 вот раздавить-PRF-3SG.SOsg
 ‘Моя вожжа попала под полоз саней. Так ее придавило, так ее придавило’.

- Л
 (20) [Уже стемнело, и он вернулся домой.]
εε, kasa-xuu-za *uze* ***to-bi-xiʔ***
 да мужчина-DU-NOM.PL.3SG уже прийти-PRF-3DU.S
 ‘Да, его товарищи уже пришли’.

¹³ Здесь и ниже мы опираемся прежде всего на понятия речевого vs. нарративного режимов интерпретации в терминах работ Е. В. Падучевой — см. [Падучева 1986; 1993; 1996: 13–14, 271–284]. В частности, по сравнению с речевым режимом смещаются точка отсчета, не совпадающая в нарративном режиме с моментом речи, и наблюдатель, не совпадающий в нарративном режиме с говорящим.

Т

(21) [Поев, я вышел на улицу.]

tee-n'i?, ⟨...⟩ *pəne-de-n'i?*

олень-PL.1SG   делать-PTCP.SIM-PL.1SG

tee-n'i? ⟨...⟩   ***aza-bi-zu?***

олень-PL.1SG   развязать-PRF-3PL.SOnsg

‘Моих оленей, которые были у меня запряжены, они отпустили’.

Существенно отметить, однако, что, несмотря на то, что результат события актуален, с точки зрения собственно аспектуальной семантики энецкий Перфект является именно перфектной, а не результативной формой, так как описывает не длящееся результирующее состояние, а завершенную ситуацию в прошлом — именно так, в частности, определяется различие между результатом и перфектом в [Недялков, Яхонтов 1983: 12]. Можно показать, что обстоятельства длительности или срока в сочетании с Перфектом характеризуют само событие, а не результат — так, в (22) обстоятельство *pi daxa?* ‘за ночь’ выражает срок достижения точки кульминации, после которой процессная фаза замерзания сменяется стативной фазой нахождения в замерзшем состоянии, а не срок пребывания в этой стативной фазе. Таким образом, несмотря на то, что сохранность результирующей стативной фазы в точке отсчета ясна из контекста в (14)-(21), энецкий Перфект описывает наступление этой фазы, а не ее саму.

Л

(22) *pi   daxa?   to-r****kədi-bi***

ночь за   озеро-NOM.SG.2SG   замерзнуть-PRF.3SG.S

‘За ночь озеро замерзло’.

2.2. Перфектные употребления без актуального результата

Собственно перфектные употребления энецкого Перфекта без актуального результата также представлены в материале обоих диалектов, но редки. Речь идет об употреблениях, в которых из контекста очевидно, что непосредственная стативная результирующая фаза, наступающая после достижения естественного предела, в точке отсчета не актуальна, но в то же время сам факт осуществления ситуации в точке отсчета актуа-

лен с точки зрения своих более опосредованных последствий или импликаций. Так, в (23) говорящий рассказывает своему собеседнику о том, что в недавнем прошлом он и его напарник поймали много рыбы определенного сорта; из контекста ясно, что непосредственная результирующая фаза этой ситуации ('рыба поймана и находится в наличии') в момент речи не сохраняется, так как рыба уже была отдана собакам и ими съедена; в то же время сам факт того, что рыбу недавно удалось поймать, актуален, так как несет в себе информацию о том, что такой рыбы в данный момент в Енисее много. Аналогично, в (24) непосредственная результирующая фаза ситуации набивания табака в трубку в точке отсчета не актуальна, так как табак уже выкурен; в то же время сам факт, что табак был набит в трубку, причем в недостаточном количестве, в точке отсчета важен, так как имеет прямое отношение к обманутым ожиданиям говорящего насчет того, что камуса¹⁴ уже должны были высохнуть. Особенно показателен пример (25), где форма Перфекта образована от имперфективного глагола *oor-* 'есть', у которого, как и у других имперфективных глаголов, результирующая фаза в принципе не предусмотрена, что, однако, не мешает процессу поедания грибов иметь опосредованные последствия в виде желудочно-кишечного недомогания. Характерно, что примеры типа (25), в которых представлены перфектные употребления имперфективных глаголов, еще более редки, чем в целом собственно перфектные употребления на фоне перфектных употреблений с актуальным результатом.

Л

(23) [Позавчера ночью мы ходили.]

oka-an

kaza-bi-jʔ

много-PROL.SG

добыть-PRF-1DU.S/SOsg

tɔrse kare-ʔ

такой рыба-PL

'Мы много поймали такой рыбы'.

[Всё собакам отдали. Вон на берегу оставили.]

---

¹⁴ Камус — шкура с ног оленя, которую после выскабливания и вымачивания используют для пошива обуви.

T

- (24) [Он расстелил камуса, расстелил шкуру. Табак свой курит. Он взял свое это самое, взял свою табакерку. И прикурил, трубку прикурил, закурил. «Вот я сейчас докурю, а после этого я соберу эти свои, все свои шкуры». Он курит и курит. Его табак уже кончился, его табак. Он подумал: «Мои вещи уже высохли. Вот уже готово, вот сейчас соберу их и пойду домой». Посмотрел он на них — какие были мокрые, такие и остались. Ничего не высохло. «Дай-ка еще закурю».]

navernoje ul'ajgo-one

наверное маленький-PROL.SG

та-зо-ј? pu-bi-зо?{...}

табак-DEST.SG-NOM.SG.1SG положить-PRF-1SG.S

‘Я мало набил табаку в трубку, наверное’.

[Поэтому они, наверное, и не высохли.]

Л

- (25) [«Катенька, Катенька! У тебя живот сильно болит, у тебя живот сильно болит, ой!]

збу oo-bi-d, збу oo-bi-d ?

что есть-PRF-2SG.S что есть-PRF-2SG.S

‘Что ты ела, что ты ела?’

mod' man-? n'e-zu?, gribi

я сказать-CONN NEG-1SG.S.CONT грибы

oo-bi-z?, gribi

есть-PRF-1SG.S грибы

‘Я говорю: «Я грибы ела, грибы»’.

Итак, в обоих энецких диалектах форма Перфекта имеет собственно перфектные употребления, характеризующиеся следующим: эта форма выражает ситуацию, имевшую место ранее точки отсчета; факт совершения этой ситуации актуален в точке отсчета; контекст не подразумевает адмиративных или эвиденциальных семантических компонентов — ситуация не вызывает слишком сильного удивления у говорящего, а знает он о ней непосредственно (или, по крайней мере, никак не подчеркивает, что источник знания опосредованный). Точкой отсчета для перфектных употреблений может быть момент речи или, в нарративе,

некоторая другая временная точка. Чаще всего актуальность ситуации, выражаемой энецким Перфектом, состоит в том, что в точке отсчета сохраняется результирующая фаза ситуации, наступающая после достижения ею естественного предела; в то же время представлены и маргинальные употребления, где результирующая фаза ситуации не сохраняется или не заложена в семантике глагола, а актуальность имеет более опосредованный, определяемый прагматикой, характер.

3. Адмиративные, инференциальные и цитативные употребления

Вторую группу употреблений энецкого Перфекта составляют модально-эвиденциальные, которые, исходя из типологических ожиданий, диахронически производны от перфектных. Во-первых, это адмиративные употребления, в которых ситуация представлена как удивительная для говорящего. Во-вторых, это инференциальные употребления, в которых говорящий делает утверждение о ситуации не на основании непосредственного знания о ней, а на основании ее косвенных последствий. В-третьих, это цитативные употребления, в которых источник информации также косвенный, но говорящий знает ее с чужих слов. Поскольку связь адмиративного значения с эвиденциальным широко известна (см., в частности: [DeLancey 1997, 2001, Lazard 1999, Aikhenvald 2004: 195–215]), мы рассматриваем соответствующие употребления Перфекта как тесно связанные друг с другом.

3.1. Адмиративные употребления

Адмиративное значение состоит в специфическом соотношении между ситуацией и ожиданиями говорящего — сам факт осуществления ситуации интерпретируется не как нейтральный, а как не согласующийся с изначальной системой знаний говорящего (и, предположительно, слушающего) о мире¹⁵. Так, пример (26) взят из предваряющего фрагмента тек-

---

¹⁵ В [DeLancey 1997: 33] это лаконично сформулировано так: “This is the status of the proposition with respect to the speaker’s overall knowledge structure”. В [Плунгян 2011: 426] семантика адмиратива ха-

ста, в котором пожилая рассказчица далее рассказывает об участии энцев в принудительных тяжелых работах, о которых в современном мире никто не знает; она подчеркивает, что одна из целей ее рассказа — вызвать чувство удивления у кого-то из других людей после обнаружения фактов, о которых им ранее вообще ничего не было известно; это чувство удивления отражено в реплике, оформленной как прямая речь. В (27) (пример взят из диалога) и (28) (это прямая речь персонажа) говорящий внезапно обнаруживает, что слушающий повел себя не так, как от него ожидалось, и находился или находится не там, где его искали. Наконец, в (29), взятом из фрагмента сказки с описанием антропоморфной ведьмы, сообщается о не замеченной ранее неожиданной особенности ее внешнего облика. В (26)–(28) субъектом адмиративной оценки ситуации является говорящий (включая «говорящего», которому приписывается прямая речь), а в (29) — не совпадающий с рассказчиком наблюдатель в нарративе — персонаж, который по сюжету замечает факт, о котором идет речь. В (26)–(27) временная референция Перфекта стандартна и согласуется с прочими его употреблениями — ситуация имеет место до точки отсчета; примеры (28) и (29), однако, показывают, что адмиративные употребления с имперфективными глаголами допускают и синхронную временную референцию — с моментом речи (28) или с точкой отсчета в нарративе (29).

Л

(26) [Об этом надо говорить, об этом надо рассказывать! Там где-нибудь хоть люди бы сказали:]

си, тор-хоа entfeu-? tonane-du?

EXC так-ТОР человек-PL когда_то-OBL.SG.3PL

mazara-bi-? to?

работать-PRF-3PL.S сюда

‘О, тогда люди так работали, оказывается!’

рактируется также через более общее понятие эпистемической оценки: если более обычная семантика эпистемической модальности характеризует ожидание осуществления гипотетической ситуации, то адмиратив также вводит такую характеристику, но для ситуации, которая уже имела место.

Т

- (27) *tɔdʲi pɛo-xozo ʃii? ɔte-bi-do*
ты улица-ABL.SG я.ACC ждать-PRF-2SG.S
'Ты меня на улице ждала, оказывается'.

Л

- (28) *xɔi, ʃʲikon ɛ-bi-d*
ого этот.LOC.SG быть-PRF-2SG.S
'О, ты, оказывается, здесь!'

Л

- (29) [Глаза у нее есть, рот есть, руки есть.]
ɔi, kɔzi-za anʲ dʲabu ɛ-bi-ʔ
EXC ноготь-NOM.PL.3SG и длинный быть-PRF-3PL.S
'Ой, а ногти-то у нее длинные, оказывается'.

Перфектные и адмиративные употребления энецкого Перфекта не полностью противопоставлены друг другу: перфектный и адмиративный компонент могут сосуществовать в одном и том же контексте — за счет чего и возможна перфектно-адмиративная полисемия. Так, общий контекст произнесения (30) таков, что говорящий приходит в определенное место после перерыва и обнаруживает, что там произошли изменения; с одной стороны, существенно, что результат этих изменений актуален и сохраняется в момент речи; с другой стороны, общий смысл высказывания состоит в выражении удивления говорящего, который этих изменений не ожидал.

Л

- (30) *dʲa-za dʲɔgode-ʲʃ kanʲe-bi*
земля-NOM.SG.3SG другой-TRANSL уйти-PRF.3SG.S
'Земля другой стала'.
[Это самое, этой зелени, этих цветов здесь не было. Зелени не было, этих кустов тоже не было.]

3.2. Инференциальные употребления

Инференциальное значение состоит в том, что говорящий знает о ситуации не благодаря собственному непосредственному восприятию (каким бы то ни было органом чувств), а опосредованно — благодаря тому, что может наблюдать какие-то ее последствия. Тривиальным последствием ситуации является для-

щаяся результирующая фаза — и когда говорящий своими глазами наблюдал результирующую фазу, об инференциальном значении мы не говорим; соответствующие контексты разбирались в ряду перфектных в разделе 2. Прочие последствия ситуации, которые могут обусловить ее актуальность, определяются прагматически; если делается указание на сам факт наличия таких последствий, то речь о собственно перфектном употреблении, а если эти последствия имеют значение как источник информации, то об инференциальном. Так, в (31) говорящий обнаруживает свою лодку не в том месте, где он ее оставлял накануне, и делает из этого вывод, что кто-то ею пользовался в его отсутствие. В (32) говорящий видит следы собаки и по ним устанавливает, куда она пошла. В (33) говорящий узнает из реплики собеседника, как другие люди прошли мимо, и, располагая какой-то дополнительной информацией, делает уверенное предположение о том, куда именно они шли. В нарративе субъектом инференции является не говорящий, а наблюдатель — основной персонаж рассказчика; в (34) наблюдатель в нарративе совпадает с рассказчиком (повествование ведется от первого лица), но в (35) в роли наблюдателя выступает сказочный персонаж.

Л

- (31) [Принесем-ка сюда вон ту мою лодку.]
ʃee-xoo pɔnʲi-bi-za tʃe-no-ju
 кто-ТОР делать-PRF-3SG.SOsg вчера-ADV-RESTR.ADJ
 ‘Кто-то брал ее вчера’.
 [Мы ее здесь оставляли.]

Л

- (32) [Собачий след, след.]
bunik u-ta, taxa-no-ju
 собака след-NOM.SG.3SG за-ADV-RESTR.ADJ
biz baru-xon kanʲe-bi
 вода.OBL край-LOC.SG уйти-PRF.3SG.S
 ‘Собачий след, она дальше по берегу ушла’.

Т

- (33) [Они прошли здесь. —]
aaa, ʒenʲka-da me-to kanʲe-bi-ʔ
 aaa Женька-OBL.SG.3SG дом-DAT.SG уйти-PRF-3PL.S
 ‘Ага, они к Женьке на квартиру пошли’.

Т

- (34) *sira-xane*   *tea*   *oze-zo*
 снег-LOC.SG   олень   след-NOM.PL.3PL
ozi-ʔ,   ***kar'e-bi-ʔ***
 быть_видимым-3PL.S   уйти-PRF-3PL.S
 ‘На снегу видны оленьи следы, они ушли’.

Л

- (35) *modee*,   *ʃee-xoo*   ***dʒu-bi***
 видеть.3SG.S   кто-ТОР   идти.MULT-PRF.3SG.S
mε-ta   *ke-xon*
 чум-OBL.SG.3SG   сторона-LOC.SG
 ‘Она видит, кто-то ходил около её дома’.

Инференциальные употребления не полностью противопоставлены перфектным и адмиративным: представлены контексты, в которых сосуществуют и перфектный, и адмиративный, и инференциальный семантические компоненты. Так, в (36) описываются повадки мифологического персонажа Дѐа, склонного к хитрости и обману, и в частности — ситуация, в которой может оказаться человек, вступивший с ним во взаимодействие и обнаруживший себя без денег: с одной стороны, ясно, что сохраняется актуальный результат того, что Дѐа забрал деньги, что характерно для перфектных употреблений; с другой стороны, если человек сам не заметил, что отдал Дѐа деньги, факт их исчезновения является неожиданным; с третьей стороны, тот факт, что деньги забрал Дѐа, не был замечен и устанавливается по его последствиям — а именно, отсутствию денег.

Л

- (36) [А этот хитрец так тебя обманет. Ты даже не знаешь, что деньги отдал. Ты сам их отдашь. А потом ты начнешь их искать (а оказывается:)]
εkon   *ε-j*   *anʔi dʒa-r*
 этот.LOC.SG   быть-PTCP.ANT   и   Дѐа-NOM.SG.2SG
bεʃi-rʔ   *tʃuktʃi*   ***kada-bi-za***
 железо-PL.1SG   весь   унести-PRF-3SG.SOnsg
 ‘Плут, который тут был, все мои деньги забрал!’

3.3. Цитативные употребления

Цитативное значение состоит в том, что говорящий знает о ситуации не благодаря каким-либо своим наблюдениям — прямым или косвенным, — а с чужих слов. Так, в (37) говорящий рассказывает о своем предке, о котором знает только со слов родственников, в (38) говорящий говорит о возрастной разнице между собой и покойном мужем, о которой в традиционной культуре можно знать только со слов людей, которые знали обоих сравниваемых младенцами. (39) представляет собой фрагмент бытовой истории, в которой часть событий происходили непосредственно при участии рассказчика (и соответствующие им клаузы не оформлены Перфектом), а часть событий — одновременно в другом месте и известны, как легко понять, только со слов их непосредственных участников (и в соответствующих им клаузах употреблен Перфект). В (37) и (38) цитативная семантика передается не только Перфектом, но и использованной в них вводной конструкцией с глаголом речи — и такое сочетание является весьма характерным; но в то же время, как видно из (39), дополнительное распределение формы Перфекта в цитативных контекстах с другими формами (Неопределенным или Прошедшим временем) в нецитативных возможно и без контекстной поддержки.

Л

- (37) *kupets   e-bi,   mana-ʔ   anʲi*
 купец   быть-PRF.3SG.S   сказать-3PL.S   и
 ‘Он был купец, говорят’.

Т

- (38) *nʲitoda, baxoʔo-jʲ,   nezonʲiʲ ʲuʲ   pɔa-xane*
 он(а) старик-NOM.SG.1SG   я.ABL   один   год-LOC.SG
uze,   uze   a-bi,   mana-ʔ
 младше   младше   быть-PRF.3SG.S   сказать-3PL.S
 ‘Говорят, он, муж мой, младше был меня на 1 год’.

Л

- (39) [Осенью, в августе месяце вертолет всегда бывает. Он нам продукты закидывает, чтобы до зимы, до того как снег упадет, хватило. Продукты нам привозят. Если у нас есть дети, школьники, наши дети уезжают этим вертолетом.]

tərse vertaʎət to-bi, tʃi-bi
 такой вертолет прийти-PRF.3SG.S улететь-PRF.3SG.S
ʃiznaʔ i-bi ko-ʔ
 мы.ACC NEG-PRF.3SG.S найти-CONN
 ‘Такой вертолет пришел, улетел. Нас он не нашел’.
te-saj modʎnaʔ dʃɔzu-ŋa-aʔ
 олень-COM мы идти-MULT-1PL.S/SOsg
 ‘Мы с оленями ходим’.

<...>

bɔlok mɔdi-tʃ, bɔlki-xi-naʔ
 боллок увидеть-CVB боллок-DAT.PL-PL.1PL
adu-bi-zʔ

сесть-PRF-3SG.M
 ‘Увидев болки¹⁶, он сел к нашим болкам’.

tɔz neku dʃeri-xon ratsij-xon
 так другой день-LOC.SG рация-LOC.SG
man-ʔ nʃi-mʔ
 сказать-CONN NEG-3PL.S.CONT

‘Так на другой день они сказали по рации.’

modʎinaʔ ʃizzaʔ nʃe-atʃ ko-ʔ
 мы вы.ACC NEG-1PL.S/SOsg.PST найти-CONN
 ‘Мы вас не нашли’.

Энецкий Перфект засвидетельствован только в цитативных контекстах с референцией к прошлому; в цитативных контекстах с референцией к настоящему, как в (40), представлена форма Неопределенного времени.

Л

(40) *no, saame-ʔ tɔne-ʔ, man-ʔ*
 ну волк-PL иметься-3PL.S сказать-CONN
nʃi-mʔ
 NEG-3PL.S.CONT

‘Ну, говорят, волки есть’.

Итак, в обоих энецких диалектах форма Перфекта имеет употребления адмиративно-эвиденциальной семантической зоны:

¹⁶ Боллок — сарай на полозьях, используемый для поездок по тундре или проживания в тундре.

адмиративные, в которых дается оценка ситуации как неожиданной, инференциальные, в которых ситуация известна по ее косвенным последствиям, и цитативные, в которых ситуация известна с чужих слов. Адмиративные и инференциальные употребления могут быть ориентированы как непосредственно на говорящего, так и на наблюдателя в нарративе, тогда как цитативные употребления и в нарративе ориентированы только на рассказчика-говорящего, но не на наблюдателя.

4. Дискурсивные употребления

Дискурсивные употребления отличаются от прочих тем, что присутствие определенной глагольной формы (в данном случае — Перфекта) обусловлено не семантикой клаузы, а ее функцией в структуре дискурса. Следует оговорить, что фактически под дискурсивными употреблениями мы понимаем употребления в нарративе, включая и вкрапления нарратива в тексты другого жанра. С одной стороны, это обусловлено тем, что именно нарратив имеет наиболее сложную структуру среди известных дискурсивных жанров, причем структуру в наименьшей степени привязанную к пространственно-временным координатам акта речи; с другой стороны, корпус наших данных, что вполне естественно, характеризуется известным «перекосом» в сторону преобладания текстов именно нарративного жанра. Так или иначе, все дискурсивные употребления, о которых мы говорим, обусловлены именно структурой нарратива, а не какого-либо еще типа дискурса¹⁷.

Говоря о структуре нарратива, мы, имея в виду внушительный массив литературы по этой теме, опираемся прежде всего на известную работу [Labov 1972: 354–396] и на публикацию [Hooper 1998], в которой, в частности, обобщается система понятий, касающихся организации этого дискурсивного жанра. Нарративом называется дискурс, повествующий о последовательности завершенных событий. Клаузы, описывающие события, входящие в эту цепочку, являются собственно нарративными и образуют ос-

---

¹⁷ В нашем корпусе данных тундрового диалекта довольно много диалогов, однако в них не наблюдается никаких особых, специфичных для этого жанра дискурса, употреблений собственно Перфекта.

новную линию (foreground); клаузы, предваряющие собственно нарративные и сообщающие, о ком и чем пойдет речь, являются интродуктивными (setting, orientation); клаузы, прерывающие основную линию и дающие информацию о сопутствующих обстоятельствах, являются фоновыми (background)¹⁸.

Дискурсивные употребления энецкого Перфекта являются самыми «молодыми», поскольку семантика глагольной формы в данном случае размывается в наибольшей степени. Можно говорить о следующих типах дискурсивных употреблений энецкого Перфекта. Во-первых, это ренарративные употребления — такая стратегия оформления нарратива, при которой большинство клауз оформляется оформляются при помощи Перфекта. Во-вторых, это интродуктивные употребления, состоящие в том, что Перфект используется в интродуктивных клаузах нарратива. В-третьих, это ключевые употребления, в которых Перфект используется для маркирования выделенных клауз в структуре нарратива.

4.1. Ренарративные употребления

Под ренарративными¹⁹ употреблениями Перфекта в энецком языке мы понимаем такую стратегию построения нарратива, при которой Перфект используется для клауз основной линии в рамках всей нарративной цепочки. Такая стратегия нарратива может быть использована (но совсем не обязательно должна быть использована) только в том случае, когда вся описываемая последовательность событий известна говорящему с чужих слов, иными словами, он пересказывает сюжет, который был ему рассказан кем-то другим. Так, в (41) рассказчик излагает историю, которая произошла до его рождения (как он предварительно со-

---

¹⁸ Мы опускаем прочие возможные элементы структуры нарратива, не существенные для обсуждения энецкого Перфекта: также говорят, в частности, о резюме (abstract), предваряющем нарратив, и о коде (coda), его закрывающей.

¹⁹ Термин «ренарратив» именно для таких употреблений энецкого Перфекта и когнатной ему ненецкой формы на *-wi* мы заимствуем из [Буркова 2004] и [Урманчиева 2006]. Сам термин имеет существенно большее распространение (в частности, в балканистике), но в других случаях он, по-видимому, применяется к более широкому кругу контекстов, включая цитативные.

общает по-русски, еще до революции) и которую он, таким образом, от кого-то слышал. Все клаузы в (41) оформлены показателем Перфекта²⁰.

Л

- (41) [(по-русски) Это было еще до революции. <...>]
man-ʔ nʲe-zuʔ, əbu, ʔo-ʔu
 сказать-CONN NEG-1SG.S.CONT что один-RESTR
buuse-je pogu-dʲ aga dʲɔdazu
 старик-PEJ сеть.MULT-CVB большой щука
nʔo-bi
 схватить-PRF.3SG.S
 ‘Я говорю, один старик в сети большую щуку поймал’.
 <...>
mu-za, ʔfuktʃi nizu-pi-za
 PLC-NOM.SG.3SG весь порвать-PRF-3SG.SOsg
poga-da
 сеть-OBL.SG.3SG
 ‘Это самое, она порвала всю его сеть’.
bine-xon seru-bi-za
 веревка-LOC.SG подвязать-PRF-3SG.SOsg
taxa-da mu, beko-da nʲeon
 спина-OBL.SG.3SG PLC шея-OBL.SG.3SG по
 ‘Он обвязал веревкой ее спину через шею’.
εε ɔzide-bi-za
 да вынуть-PRF-3SG.SOsg
 ‘Да, он вытащил ее’.
i mu, biferi-bi
 и PLC сойти_с_ума-PRF.3SG.S
 ‘И это самое, с ума сошел’. <...>

В (42) говорящий рассказывает о хорошо знакомом ему человеке, Хамбе Силкине, не прибегая к использованию Перфекта. Однако внутри его повествования оказывается история, непосредственным свидетелем которой говорящий не был, и почти все предложения этой истории оформляются либо Пер-

²⁰ На месте фрагмента, обозначенного <...>, имелся фоновый комментарий на русском языке.

фектом, либо аффирмативной отрицательной конструкцией с Перфектом, упоминавшейся в Разделе 1.3. После этой истории говорящий добавляет еще несколько предложений, которые передают такие факты, вытекающие из этой истории, которые уже он лично видел: в этих предложениях используется Неопределенное время.

T

- (42) [(по-русски): Был один старичок... Хамба был, Хамба, Хамба Силкин. Летом, зимой были у него саночки, на санях спит зимой и летом. Торговать закончит и опять чай пить к нам домой приходит. Всегда потел. <...> У него была, жена у него была, вот, у старика. Старик Нэлки был его этим...]

tʃike i-bi-za mu-ʔ,

этот NEG-PRF-3SG.SOsg PLC-CONN

i-bi-za kasogu-ʔ

NEG-PRF-3SG.SOsg шаманить-CONN

‘Вот этот [=Нэлки] это же делал, он же шаманил над ним [=над Силкиным]’.

kasogu-ze-xe-da mu-xone

шаманить-PTCP.SIM-DAT.SG-OBL.SG.3SG PLC-LOC.SG

i-bi-za boreso-ʔ

NEG-PRF-3SG.SOsg поранить-CONN

‘Пока он шаманил, тот [=Силкин] его этим порезал’.

[После этого вот, не в то время, а поближе эта женщина после мужа (священный) шов оборвала. Так и она потерялась. Сколько-то осталось, несколько, может три километра осталось до Троицка, так говорят. Умерли. А муж-то ее в поселке (запил)... У этого Нэлки, говорят, были шайтаны. Она их сушила. После того как шайтаны замерзли, она сушила их, а вот...]²¹

kaa-da ne to-bi

родственник-OBL.SG.3SG женщина прийти-PRF.3SG.S

ar'eʔ

и

‘Жена мужниного товарища пришла’.

²¹ В целях экономии места мы приводим только начало и конец этой истории по-энецки, однако в середине также используется практически исключительно Перфект.

mu-xone   *təno-ku*   *bero-bi-za*
 PLC-LOC.SG   тот-DIM   бросить-PRF-3SG.SOsg
 ‘Тогда взяла и выкинула в сторону’.
tzo *tʃiko-xozo*   *tʃi* *nexuʔ-aj*   *dʃigua-ʔ*
 так этот-ABL.SG   вот   три-TRANSL   не_иметься-3PL.S
 ‘После этого их нет троих’.

[Его саночки, у этого старика сани оборвала, одни саночки все время (с собой), он таскал их. Русскую рубашку не носил, под малицей, только кожа была, которую мать сшила. Хватит, наверное.]

Как можно видеть, ренарративные употребления по своей сути очень близки к цитативным и тем самым находятся на стыке дискурсивных и эвиденциальных: в обоих случаях функция Перфекта состоит в том, чтобы показать, что сообщаемая информация известна говорящему от другого человека. Тем не менее, есть и существенное различие: в случае цитативного употребления форма Перфекта «работает» на уровне клаузы, а в случае ренарративного — на уровне текста в целом; в первом случае с чужих слов известен один конкретный факт, а во втором — весь сюжет.

Как и в случае цитатива, употребление Перфекта в ренарративном контексте не строго обязательно — так, нарратив, из которого взят приводимый ниже пример (53) (где единичное употребление Перфекта имеет другую функцию), описывает события, в которых не участвовал непосредственно рассказчик и которые он тем самым знает со слов непосредственного участника, и оформлен Неопределенным временем. Как и в случае цитатива, можно предположить, что здесь имеет место прагматическое различие по «степени доверия»: так, в (53) рассказчик знает о событиях непосредственно со слов их участника, а в (41)–(42) — со слов третьих лиц, которые, возможно, также не сами их наблюдали; но и в данном случае количество контрастирующих примеров не так велико, чтобы сделать уверенные выводы.

4.2. Интродуктивные употребления

Интродуктивные употребления Перфекта в энецком языке устроены так, что Перфект употребляется только в клаузах нарративного дискурса, сообщающих изначальную информацию о составе участников событий и сопутствующих обстоятельствах.

Такие употребления были проиллюстрированы приведенным выше примером (4), в котором Перфект употреблен в единственной глагольной интродуктивной клаузе. Другим примером могут служить (43)–(44), где Перфект употреблен в целом ряде начальных клауз нарративного дискурса, все из которых, однако, относятся к интродуктивной зоне и сообщают своего рода «исходные данные», на фоне которых будет разворачиваться последовательность событий, описанных в собственно нарративных клаузах с помощью Неопределенного времени.

Л

(43) *tonne-da*   *ɲob ne*   *tonie-bi*
когда_то-OBL.SG.3SG   один женщина иметься-PRF.3SG.S
'Когда-то жила-была одна женщина'.

size n'e-za   *ε-bi*
два ребенок-NOM.SG.3SG   быть-PRF.3SG.S
'У нее было два ребенка'.

tʃike ne-r   *kade-bi,*
этот женщина-NOM.SG.2SG   болеть-PRF.3SG.S
kadeɲa,   *kadeɲa*
болеть.3SG.S   болеть.3SG.S

'Эта женщина болела, болеет, болеет'.

size bu n'e-za   *tʃike*
два он(а) ребенок-NOM.SG.3SG   этот
n'e-kutʃa-xuu-za   *size-ij*   *ne*
ребенок-DIM-DU-NOM.PL.3SG   два-TRANSL   женщина
εd'uku-xi?   *ε-bi-xi?*
ребенок-DU   быть-PRF-3DU.S

'Два ее ребенка, эти ее детишки обе были девочки'.

[Эти девочки на улице всегда играли, играли.]

ɔbu d'od'i-gon   *εε-zi?*
что время-LOC.SG   мать-NOM.SG.3DU
mε-koz   *leuɲa*
чум-ABL.SG   кричать.3SG.S

'Как-то их мать из чума кричит:'

[«Детки, принесите мне воды, у меня во рту пересохло!»]

Этих ее детей все нет. В какое-то время она, может быть, задремлет на своей постели, может быть, нет. Потом она опять кричит: «Детки, куда вы ушли, принесите мне во-

дички!» Всё их нет. Может, один день прошел, может, два дня прошло. Они на улице бегают или куда-то ушли. И вот эта женщина встала, как бы ни болела. Она встала со своей постели. Она стала рыться в своем углу. <...>]

T

- (44) [Я сказку рассказываю. Она называется «Ёмпу».]

ɲuʔ aga enetʃeʔ ire-bi, ne-saj

один большой человек жить-PRF.3SG.S женщина-COM
‘Жил один старый человек, с женой.’

[С ним жил Ёмпу. Так они живут, живут втроем.]

tʃike aga entʃe-ro mu-za

этот большой человек-NOM.SG.2SG PLC-NOM.SG.3SG
tonea-bi, nio-za

иметься-PRF.3SG.S ребенок-NOM.SG.3SG
‘У старика был этот, ребенок’.

nio-za mu a-bi,

ребенок-NOM.SG.3SG PLC быть-PRF.3SG.S

ɲu-lʲeʔ sei-za

один-RESTR глаз-NOM.SG.3SG
‘Ребенок был такой, одноглазый’.

[Потом старик ушел, пошел на охоту. Он сказал этому, ребенку своему, Ёмпу: «Сваришь это. Когда приду, есть буду». (Старик) пошел <...>]

Существенно, что нарративы, в которых засвидетельствована стратегия оформления Перфектом интродуктивных клауз, принадлежат к той разновидности, которую можно назвать нарративами неактуальными, — это сказки или традиционные истории, временная локализация которых находится в далеком прошлом относительно рассказчика, и вообще не очевидно, что соответствующие события действительно когда-либо имели место в реальном мире, как в примере (43), представляющем собой начало известной самодийской сказки о кукушке, сюжет которой повествует о женщине, покинувшей своих непослушных детей, превратившись в птицу. Если сравнить нарративы в (43)–(44), где Перфект употреблен в интродуктивных клаузах, с нарративами в (41)–(42), где Перфект оформляет всю основную линию, то можно видеть, что в (41)–(42) отношение говорящего к достоверности

повествуемых событий принципиально иное: хотя говорящему и важно отстраниться от нарратива и показать, что он знает рассказываемую историю с чужих слов, он предполагает, что рассказываемые им события имели место в действительности. И хотя в обоих случаях верно, что нарратив в целом лишь воспроизводится рассказчиком, который не был свидетелем описываемых событий, в (41)–(42) такими свидетелями были известные ему люди, а потому особо подчеркивается то обстоятельство, что он им не был, тогда как в (43)–(44) рассказчик в принципе не мог быть свидетелем этих событий, так что достаточно использования Перфекта в интродуктивных клаузах, семантика которых (как и, очевидно, общая прагматика коммуникативной ситуации) уже задает незасвидетельствованность.

В тундровом диалекте, судя по всему, сфера употребления интродуктивного Перфекта несколько расширилась и стала включать в себя не только начало неактуальных нарративов, как в (44), но и прочие интродуктивные контексты, ср. (45).

T

- (45) <это часть интервью, до этого были реплики про настоящее, после которых интервьюер попросил говорящего рассказать о своей жизни ребенком, когда родители были живы>

ese-jʔ   *ʔiʔi*   *mana-ʔ*   ***a-bi***
отец-NOM.SG.1SG   Лили   сказать-3PL.S   быть-PRF.3SG.S
'Отец мой Лили был, говорят.'

[Пилько Лили, он энец, а мать моя Ашляпкина.]

nʔitoda nʔi-da   *uʔa, uʔjana*   ***a-bi***
он(а)   имя-NOM.SG.3SG   Ульяна   Ульяна   быть-PRF.3SG.S
'Ее звали Уля, Ульяна.'

[Ульяна Алексеевна. Всегда в тундре живут они, жили.]

tee-naʔ   ***təne-a-bi-ʔ***   *mana-ʔ*
олень-PL.1PL   иметься-PRF-3PL.S   сказать-3PL.S
'Олени, говорят, были у нас'.

mədʔinaʔ   *nio-ʔa*   *teto-baʔ*
мы.PL   ребенок-TRANSL   четыре-1PL.S/SOsg

a-bi-aʔ

быть-PRF-1PL.S/SOsg
'Детей нас было четверо'.

[Один мальчик, три девочки. Хорошо жили, помню. Кушать было у нас, и олени всегда у нас были. Всегда в тундре жили. Мать моя вперед отца умерла. Когда мать умерла, я в шестом классе училась в Карауле. <...>]

Стоит отметить, что в наших данных представлены и промежуточные случаи между ренарративными употреблениями Перфекта и интродуктивными. Так, в примере (46), представляющем собой, как и (43), начало сказки, Перфект сначала употреблен в интродуктивной клаузе ('Два мужчины шли по лесу'), а потом и в некоторых других начальных клаузах, принадлежащих к основной линии, чередуясь с формой Неопределенного времени, далее уже полностью исчезая из стратегии оформления данного нарративного дискурса.

Л

(46) *ʃize kasa, kasa entʃe-gi? mu-xon,*
два мужчина мужчина человек-DU PLC-LOC.SG
moga meon d'azu-bi-xi?
лес по идти-PRF-3DU.S

'Два мужчины это самое, по лесу шли.'

[Куда они шли? То ли они шли проверять сети, то ли собирать ягоды. Вот пока они шли по лесу,]

ʒu-dʃi? nin, nin mu bəgul'a
перед-OBL.SG.3DU в в PLC медведь
ʒzi-bi

быть_видимым.INC-PRF.3SG.S

'Перед ними это самое, медведь появился.'

neku-ju texe seju-za
другой-RESTR.ADJ там сердце-NOM.SG.3SG
kan'e an'i
уйти.3SG.S и

'Один из них испугался.'

pe n'i? tɔda-bi-z?, ʃimu-bi-z?
дерево на залезть-PRF-3SG.M убежать-PRF-3SG.M

'Он на дерево залез, убежал.'

pe, pe ubu n'i? tɔda-bi-z?,
дерево дерево конец на залезть-PRF-3SG.M
tekru-bi-z?

спрятаться-PRF-3SG.M

'Он на макушку дерева залез и спрятался.'

[А другой как стоял,]

ne-f tər kaʃa

стоять-CVB так остаться.3SG.S

‘так и остался стоять’.

bəgul'a-g, znatʃit, tu, toʃ an'i

медведь-NOM.SG.2SG значит PLC прийти.3SG.S и

‘Медведь, значит, это самое, пришел’.

tʃike-r texe nek kasa-za

этот-NOM.SG.2SG там другой мужчина-NOM.SG.3SG

an'i tu texe, d'a n'i? sumo-bi-zʃ

и PLC там земля на упасть-PRF-3SG.M

‘А этот второй товарищ это самое, на землю упал’.

[Не дышит, не шевелится.]

bəgul'a ke-xo-da toʃ-j-zʃ

медведь сторона-DAT.SG-OBL.SG.3SG дойти-M-3SG.M

‘Медведь подошел к нему’.

[Он понюхал его, стал его нюхать. Он понюхал его и, кажется, подумал: «Кажется, это мертвый человек. Он не шевелится, не дышит». Медведь понюхал его и вот ушел. Он не тронул его. <...>]

В (47) Перфект также используется в начальных клаузах истории, хотя и не в самой первой. Употребление Перфекта знаменует собой переход к собственно истории, услышанной из чужих уст, в то время как самая первая клауза описывает, как рассказчик услышал эту историю. Далее используется Перфект (точнее, аффирмативная отрицательная конструкция с Перфектом, см. Раздел 1.3) для первого предложения истории, после чего идут предположения рассказчика о том, когда произошла эта история, и используются модальные глагольные формы. И наконец, в следующих нескольких предложениях, принадлежащих уже к основной сюжетной линии, наблюдается Перфект, а после них вся оставшаяся история рассказывается с помощью форм Неопределенного времени. Тем самым этот случай тоже представляет собой промежуточный между ренарративными и интродуктивными употреблениями Перфекта, хотя и несколько иного рода, чем (46).

- T*
- (47) *kudaxaa?* *baxo?o-j?* *baza-fi*
 долго старик-NOM.SG.1SG говорить-3SG.S.PST
 ‘Раньше муж мой рассказывал’.
- sɔpka-xazo* *i-bi* *to-?* *eo?*
 Сопкарга-ABL.SG NEG-PRF.3SG.S прийти-CONN сюда
mii-goa
 что-ТОР
 ‘Из Сопкарги сюда пришел кто-то [= пришло что-то]’.
- aga* *dʲere* *mii-goa* *a-to-ba,*
 большой день что-ТОР быть-PROB-Q.3SG.S
maj *a-si* *a-bu-ta*
 май быть-PTCP.ANT быть-CVB.COND-OBL.SG.3SG
 ‘Какой-то праздник [= большой день] был, май, наверное,
 был’.
- kaza-da* *me-to* *tʃu-bi*
 бабушка-OBL.SG.3SG дом-DAT.SG войти-PRF.3SG.S
 ‘К бабушке домой пришел’.
- tozo* *tʃiko-xozo* *peɔ-do* *nɔɔro-bi-?*
 так этот-ABL.SG улица-DAT.SG встать-PRF-3SG.M
peɔ *nɔɔ-ku*
 улица на-DIM
 ‘Потом он на улице встал’.
- nɔɔro-bi-?* *ixota,* *nu* *ʃajtan* *nɔɔ?*
 встать-PRF-3SG.M курить.3SG.S ну Шайтанка на
sɔɔŋa
 смотреть.3SG.S
 ‘Встал, курит, на Шайтанку (гору) смотрит’.
 [Шайтанка здесь есть у нас. Потом говорит: «Бабушка, иди
 сюда, вон там, посмотри, что такое?». Что-то появилось.
 Ну, его бабушка на улицу вышла. «Где?» — говорит. «Вон,
 посмотри». «Ой, что это?» — говорит. Что-то... Человек
 появился, в сокуй²² одет. <...>]

²² Сокуй — мужская верхняя одежда из шкур мехом наружу, с капюшоном.

4.3. Ключевые употребления

Ключевые употребления Перфекта в энецких нарративах состоят в том, что Перфект употребляется в выделенных клаузах, требующих особого внимания слушающего. Выделенные клаузы могут принадлежать как к основной линии нарратива, так и к фону. Так, в (48)–(50) Перфект употреблен в клаузах, описывающих одно из событий в последовательности, которая образует нарратив; эти события отличаются от прочих тем, что от них существенно зависит последующая линия, а потому следует усвоить их. Например, в (48) тот факт, что росомаха бросила рыбу, объясняет ее возможность залезть на дерево, а дальнейшее повествование как раз о том, как рассказчик пытается пристрелить росомаху, сидевшую на дереве. В (49) момент возгорания самокрутки с вялыми листьями, призванными заменить рассказчику табак, как бы отвечает на вопрос, что же вышло из попыток курить вместо табака то, что было под рукой. В (50) болезнь и смерть долганской шаманки в Казачке объясняет, почему именно в этом месте главной героине истории привиделись люди, которые что-то пили из кружек, а это видение и составляет центральное событие нарратива.

Л

(48) [Как-то раз я опять поехал рыбачить. На лед озера спустился. О, моя лунка там... Это самое, росомаха ушла. Росомаха ушла. От лунок она что-то тащит. Большая щука. Эту щучищу она тащит. Вроде она тащит. Про себя я так подумал. Я так подумал. Я тоже, я тоже по берегу, прямо по берегу я поехал, чтобы она меня не увидела. Все равно она меня увидела, а когда меня увидела, на этот же берег... На берегу, на берегу лиственница стояла. Она на лиственницу залезла. Вот она какая быстрая!]

kare-da   *bee-bi*,   *kare*.
рыба-OBL.SG.3SG   бросить-PRF.3SG.S   рыба

‘Она рыбу бросила, рыбу’.

pe   *n'i?*   *to-d-e-z?*
дерево   на   залезть-M-3SG.M

‘Она на дерево залезла’.

[У меня ружье было. Это было малокалиберное ружье, моя малопулька. А это самое, а патроны у меня, патроны у меня плохие были. Я ближе к дереву подошел. (...) Ружьем щел-

каю. Никак выстрелить не могу. Сколько-то пулек я выкинул. Я еще один патрон зарядил. Все равно так же щелкаю. Патроны-то у меня плохие, плохие были. Пока так было дело, пока я мучился, даже мой зверь на землю упал, спрыгнул. На землю как он спрыгнул, в сторону леса так бегом и убежал. <...>]

Л

- (49) [Когда-то в тундре, когда мы были оленеводами, у нас кончились папиросы. Это в конце августа. Мы ждем вертолета. Его долго не было. Что будем делать? Курить, мы хотим курить. Один товарищ говорит: «Я-то чай, крошки чая сейчас курил. Хорошо, — он говорит. — Но, — говорит, — его дым плохо пахнет». А мы, мы, это, говорим: «Дай! Попробуем-ка и мы!» И вправду пахнет. Я говорю, вон, вялые листья тальника соберем-ка! Я собрал их. Ага, я их высушил возле печки. Я это в бумагу завернул. Вначале я их в ладошку завернул. Они крошками стали, ага, как настоящий табак. Так вот, так вот, я курю.]

tʃike ʃardʲi-m

lɔkuri

этот папироса-NOM.SG.1SG вдруг

lɔʃru-bi-zʔ

i-ʃ

tɔsa-ʔ

разгореться-PRF-3SG.M NEG-CVB встревожиться-CONN
‘Эта моя папироса вдруг загорелась неожиданно’. <...>

Т

- (50) [В Казачке раньше там долганская девушка жила. Шаманка. Нет, она не русская, настоящая долганская женщина, девушка.]

tʃike-ro

kaadoro-bi-ʔ

i

этот-NOM.SG.2SG заболеть-PRF-3SG.M и

kaa-bi

умереть-PRF.3SG.S

‘Потом она заболела и умерла’.

[Там когда-то была коряга, деревяшка, вот там. Сейчас нету. Ну, русские, наверное (убрали)... Ну, вот. Тулба старуха жила. Муж у ней был Кача, Кача-старик. Он в Воронцово ушел. Что-то, наверно, покупать пошел. Пешком пошел. Он еле ходил, старик. И вот, она мужа ждет, бабка Тулба мужа

Л

- (52) [Чуть нас мошка не съела. Мои товарищи хорошо вот это, накомарники надели, накомарники, да. Их-то мошка не кусала, а меня...]

nenag poga-jʔ   *ibʎejgu-on*
 комар сеть-NOM.SG.1SG маленький-PROL.SG
ʃe-saj e-bi
 дыра-COM быть-PRF.3SG.S

‘А мой накомарник немного дырявый был’.

ʃe-saj e-bi, axa
 дыра-COM быть-PRF-3SG.S ага

‘Дырявый был, ага’.

[Мошка через дырки вот пролазит. У меня это самое, горло, все мои глаза мошка поела. <...>]

Л

- (53) [Там, когда я работал перед пенсией на берегу одного озера, я спустился на одно озеро там. На берегу, на той стороне озера, на краю леса дымок виден. Как я туда пошел, там рядом с домом, дом. Это не дом, а такой маленький домик. Там собаки привязаны, шесть собак, шесть больших собак. Мужчина вышел. «О, откуда ты пришел?» «Мы здесь пасем оленей. Мы недалеко от тебя. Случайно, я сказал, я тебя увидел. Дым, я ведь увидел дым огня. И сюда пришел». «О, давай зайдем в дом, мол, в доме поговорим. Чаю попьем». «Ну, чаю попьем». Ну, когда мы зашли в дом, его жена там, в доме, четверо детей у него. Рот у него ой какой, он всю разговоривает. Он ведь захотел разговоривать, этот человек, которого я случайно нашел.]

tɔnane-da   *igarka-xan*   *dʔiri-j*
 когда_то-OBL.SG.3SG Игарка-LOC.SG жить-PTCP.ANT
entʃeʔ e-bi

человек   быть-PRF.3SG.S

‘Раньше этот человек жил в Игарке’.

[Он сказал: «Я долго там не могу, я не могу, он сказал, жить в городе. Водку, я начинаю пить водку». <...>]

T

- (54) [<...> На всякой земле водку найдешь, Поэтому так, поэтому кругом пьяные люди, всегда пьяные. А вот это дело сперва надо закрыть — водку, пьют которую водку. Это ни за чем не нужно. Так-то всегда в магазине есть. Ну, раньше в магазине много было.]

savhoz tuxard a-bi

совхоз Тухард быть-PRF.3SG.S

‘Совхоз Тухард был’.

[Вон в магазине много стоят, такие пьяные. Раньше таких пьяных не было, а сейчас — сейчас даже оленей продают (за водку). Люди такие стали, а кушать у них сейчас нету. <...>]

Ключевые употребления Перфекта могут иметь больший или меньший адмиративный семантический компонент: в целом, если некоторая информация является ключевым местом в рассказе, можно ожидать, что она же является нетривиальной и вызывает удивление. Но степень противоречия ожиданиям может быть разной — так, в (48) тот факт, что россомаха, убегая от человека, могла бросить рыбу, не противоречит ожиданиям рассказчика или слушающего так уж сильно; в (49), напротив, именно неожиданность события и составляет основную интригу рассказа. Нет ничего особенно удивительного в том, что некий человек может заболеть и умереть, как в (50), или в том, что у охотника и рыбака при себе заряженное ружье, как в (51), и уж тем более в (52) нет ничего неожиданного для рассказчика в том, что накомарник у него был дырявый. В (53) то, что человек, ведущий отшельнический образ жизни в тундре, ранее был городским жителем в Игарке, напротив, является нетривиальным фактом, ради которого, во многом, и рассказывается история. В (54) слушающий, несомненно, прекрасно знает, что в этих местах был совхоз Тухард, т.е. адмиративный компонент отсутствует полностью, что не мешает этой клаузе быть ключевой в данной части нарратива.

Итак, в энецком языке Перфект имеет три ясно выраженных типа дискурсивных употреблений в нарративе: ренарративные, маркирующие весь нарратив как известный с чужих слов, интродуктивные, в начальных клаузах маркирующие нарратив как неактуальный, и ключевые, отмечающие клаузы, в которых

сообщается наиболее важная для содержания нарратива информация. Ренарративные и интродуктивные употребления тесно связаны между собой — и в том смысле, что имеются промежуточные между ними случаи, и в том смысле, что имеют общее семантическое основание: рассказчик не является очевидцем сообщаемых событий; кроме того, ренарративные употребления семантически крайне близки к цитативным. Ключевые употребления, напротив, не связаны с другими дискурсивными, но часто имеют адмиративный семантический компонент, связывающий их с адмиративными употреблениями как таковыми.

5. Интерпретация семантического развития энецкого Перфекта в типологической перспективе

Описав употребления энецкого Перфекта, попробуем дать интерпретацию их семантическим связям, в том числе с диахронической точки зрения: как одни употребления могли развиваться на базе других. При этом интересно также соотнести такие семантические связи с имеющимися типологическими ожиданиями, т. е. моделями развития грамматической семантики, известными по другим языкам мира. Мы рассмотрим три наиболее интересных особенности функционирования энецкого Перфекта: специфику его перфектно-инференциальной полисемии, интродуктивные употребления в нарративе и ключевые употребления в нарративе.

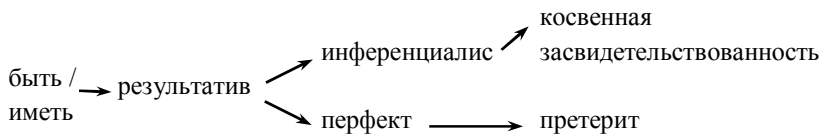
5.1. Перфектно-инференциальная полисемия

Сам факт полисемии показателя, принадлежащего одновременно к перфектной и к эвиденциальной семантической зонам, не представляет собой ничего типологически неожиданного, однако представляют интерес семантические связи между частными значениями.

Согласно семантической карте, предложенной в [Bybee et al. 1994: 105] (ее фрагмент представлен на Схеме 1), инференциальное значение (в терминологии Дж. Байби и ее соавторов, ‘inference from result’) развивается на базе результивного (то есть, описывающего длящееся результирующее состояние, синхронное точке отсчета), а перфект (то есть, описание завершенной ситуации, актуальной в точке отсчета) представляет собой альтернативный путь развития результива. На базе инференциализа раз-

вивается более общее значение косвенной засвидетельствованности, а на базе перфекта — чисто видо-временное значение перфективного прошедшего времени.

Схема 1. Перфектно-эвиденциальные пути
диахронического развития по [Bybee et al. 1994: 105]²³

В [Tatevosov 2001], на материале нахско-дагестанских языков, были приведены убедительные свидетельства того, что инференциальное значение семантически и диахронически связано с перфектным, а не с результативным.

Данные энецкого языка соотносятся с рассматриваемыми значениями довольно своеобразно. С одной стороны, они, наряду с материалами С. Г. Татевосова, показывают, что инференциальное значение синхронно сосуществует именно с перфектным: в современном состоянии энецкого языка мы наблюдаем сосуществование перфектных употреблений с инференциальными (а также адмиративными и цитативными), тогда как результативные употребления не засвидетельствованы и могут быть только реконструированы из морфологического источника рассматриваемой формы — причастия предшествования. С другой стороны, очевидно, не случайно, что представленные в наших данных перфектные употребления энецкого Перфекта имеют своего рода «ограниченный статус» по сравнению с диахроническими ожиданиями относительно дистрибуции категории перфекта. А именно, во-первых, энецкий Перфект не употребляется в контекстах актуальных новостей (*hot news perfect*) и в экспериенциальных контекстах, а во-вторых, и в зоне собственно перфектных употреблений, предполагающих актуальность завершенной ситуации для настоящего, в подавляющем большинстве случаев энецкий Перфект

²³ В [Bybee et al. 1994: 105] и, в частности, в оригинале приводимой семантической карты, типологически релевантная категория перфекта именуется *anterior*.

предполагает актуальную сохранность результирующего состояния в точке отсчета. Таким образом, несмотря на то, что энецкий Перфект в своих перфектных употреблениях является именно перфектом, а не результатом, так как выражает завершенную ситуацию, а не длящееся результирующее состояние, его семантическая связь с результатом существенно более тесная, чем у перфектов с более широкой дистрибуцией. Можно предположить, таким образом, что инференциальное значение прежде всего связано именно с разновидностью перфекта, представленной в энецком языке, — с перфектом с актуальным результирующим состоянием, и ровно данная интуиция и отражена в семантической карте Дж. Байби и ее соавторов (хотя их понимание результата соответствует нашему и тем самым фактически эта семантическая карта неверна). Проверить справедливость данного предположения поможет дальнейшее изучение дистрибуции перфекта в других языках с перфектно-инференциальной полисемией.

5.2. Интродуктивные употребления неактуального нарратива

Анализ эвиденциальных употреблений энецкого Перфекта позволяет построить правдоподобное объяснение упоминавшемуся в разделе 1.3 (см. примеры (3)-(4)) сосуществованию у этой формы употреблений, казалось бы, противоположных по значению: перфектных, в которых Перфект используется для выражения актуальности ситуации в точке отсчета, и интродуктивных неактуальных, в которых Перфект маркирует отнесение ситуации к плану неактуального прошлого.

Если восстановить всю цепочку употреблений, промежуточных между перфектом (как в примере (3)) и интродуктивом неактуального нарратива (как в (4)), то становится ясно, что связь между каждой парой конкретных звеньев в этой цепочке выглядит логично и предсказуемо. Сама цепочка отражена на Схеме 2.

Схема 2. Предполагаемое развитие
интродуктивных употреблений энецкого Перфекта

ПЕРФЕКТ > ИНФЕРЕНЦИАЛИС > ЦИТАТИВ > РЕНАРРАТИВ >
ИНТРОДУКТИВ НЕАКТУАЛЬНОГО НАРРАТИВА

Развитие инференциальных употреблений энецкого Перфекта на базе перфектных употреблений с актуальным результирующим состоянием обсуждалось выше в 5.1. Расширение инференциальных употреблений до более широких употреблений в контекстах косвенной засвидетельствованности происходит за счет появления у перфектной формы цитативных употреблений; семантическая близость между инференциальными употреблениями и цитативными очевидна: в обоих случаях описывается ситуация, известная говорящему не по результатам собственного восприятия, а косвенно — по опосредованным последствиям или с чужих слов. Связь между цитативом и ренарративом обсуждалась выше: если цитативные употребления используются для того, чтобы показать, что говорящему с чужих слов известна конкретная ситуация, описываемая клаузой, то ренарративные — чтобы показать, что с чужих слов известен в целом весь рассказ, но «пересказательный» статус сообщаемой информации является общим признаком. Наконец, интродуктивные употребления вводят повествование, свидетелем которого говорящий не был и не мог быть, в силу чего достаточно указать на этот факт в интродуктивных клаузах. Таким образом, по своей сути интродуктивные употребления очень близки к ренарративным, так как в обоих случаях маркируется непрямая засвидетельствованность целой цепочки событий. Кроме того, есть промежуточные случаи между ренарративными употреблениями и интродуктивными, когда Перфект употребляется в интродуктивных клаузах и некоторых клаузах основной линии ближе к началу повествования. Таким образом, приведенная цепочка семантических связей объясняет внешне парадоксальную ситуацию, состоящую в том, что актуальное событие в (как правило, недавнем) прошлом, результирующее состояние которого сохраняется в точке отсчета, маркируется так же, как подчеркнуто неактуальное событие в (давнем и условном) прошлом.

В [Урманчиева 2006] ренарративные и интродуктивные употребления энецкого Перфекта в лесном диалекте объясняются ненецким влиянием, так как в ненецком языке когнатная форма на *-wi* имеет очень близкий набор употреблений (см. [Буркова 2004]), а энецкий лесной диалект длительное время находился в тесном контакте с ненецким языком. Скорее всего, сходное раз-

вите Перфекта в ненецком языке и в лесном диалекте энецкого языка действительно связано с контактным взаимодействием близкородственных идиомов, причем основное направление влияния более естественно предполагать от распространенного на широкой территории ненецкого к территориально ограниченному лесному диалекту энецкого. В свою очередь ренарративные и интродуктивные употребления в тундровом диалекте, описанные в настоящей работе, могут объясняться в том числе и тем, что все носители тундрового диалекта, тексты от которых входят в наш корпус данных, свободно владеют ненецким языком, а потому их система также могла подвергнуться ненецкому влиянию. В то же время нам кажется необходимым объяснить саму возможность наблюдаемой полисемии вне зависимости от того, является ли она результатом самостоятельного развития глагольной системы энецкого языка или же результатом развития этой системы под влиянием другой системы, где изначально эта полисемия возникла. Ключевые употребления не рассматриваются в [Урманчиева 2006] ни для одного из энецких диалектов, а между тем также требуют объяснения.

Интродуктивные употребления энецкого Перфекта имеют следующие типологические параллели, ни одна из которых притом не дает в точности аналогичной картины. Первые два случая разбираются в типологической перспективе в [Сичинава 2008: 266–267].

Во-первых, возможно использование перфектных форм в интродуктивных клаузах актуального, а не неактуального, нарратива, и функция перфекта в этом случае состоит в том, чтобы «придвинуть» последовательность событий к моменту речи. В качестве примера Д.В. Сичинава упоминает немецкий т. н. *Überschriftsperpekt*. Такое использование перфекта в интродуктивных клаузах, однако, прямо противоположно неактуальным интродуктивным употреблениям перфекта, которое мы наблюдаем в энецком языке.

Во-вторых, нетривиальный пример использования именно формы перфекта в интродуктивных клаузах неактуального нарратива дает удинский язык, см. [Майсак, наст. сб.]. В определенном смысле удинская ситуация ставит под сомнение предлагаемые нами выводы: там перфект имеет некоторый круг употреблений в

результативных и перфектных контекстах, но не имеет никаких эвиденциальных употреблений, а потому удинские интродуктивные употребления у перфекта не являются результатом семантического развития эвиденциальных. В [Сичинава 2008] удинские интродуктивные употребления объясняются как следующий шаг в развитии после интродуктивных употреблений в актуальном нарративе, повествующем о событиях в недавнем прошлом. Мы, однако, считаем, что энецкий случай естественно объяснить именно предложенным нами способом, потому что засвидетельствованы все промежуточные случаи между инференциальными употреблениями и интродуктивными.

В-третьих, в [Wälchli 2000] описано употребление перфекта, имеющего также и эвиденциальные употребления, в начальных клаузах легенд о происхождении мира в языках балтийского ареала — эстонском, ливском, литовском (в диалектах) и латышском. Однако в отличие от энецкого речь идет, во-первых, о дискурсивных жанрах несколько иного типа (не о сказочных нарративах), а во-вторых, не о собственно интродуктивных клаузах, а о начальных клаузах типа резюме (abstract), где делается утверждение об основном событии, о котором пойдет речь в легенде.

Наконец, наиболее близкую типологическую параллель к интродуктивным употреблениям энецкого Перфекта дает перфект в чукотско-камчатских языках, использование которого описано в [Волков, Пупынина, наст. сб.]. Хотя авторы данной работы не выстраивают диахроническую интерпретацию этих употреблений, аналогичную нашей, приводимые ими данные укладываются в нашу схему развития интродуктивных употреблений перфекта в неактуальном нарративе.

5.3. Ключевые употребления

Внешне удивительная особенность ключевых употреблений энецкого Перфекта состоит в том, что он способен маркировать как клаузы, относящиеся к основной линии, так и клаузы, относящиеся к фону. В то же время в литературе, посвященной употреблению глагольных форм в нарративе, сформулировано типологическое ожидание о том, что одна из функций видо-временных противопоставлений — именно различение основной линии и фона нарративного дискурса, как было замечено, в частности, еще в [Норрег 1979]. Однако если внимательно посмотреть

на энецкие данные, то очевидно, что основная линия и фон все же противопоставлены в ключевых употреблениях энецкого Перфекта тем же образом, что и за пределами этих употреблений: так же использованы именно перфективные глаголы в клаузах, принадлежащих к основной линии, и имперфективные в клаузах, принадлежащих к фону, т.е. морфологический показатель Перфекта присоединяется к глаголу, который всегда не нейтрален в видовом отношении. Иными словами, в энецком языке два основных типа клауз в нарративе всегда различаются с помощью глагольного вида, и примечательный факт состоит в том, что дискурсивная функция морфемы Перфекта, которая может накладываться на оба эти типа клауз, работает не на поддержание или усиление этого противопоставления, а действует в принципиально ином направлении. Как кажется, такое поведение Перфекта требует объяснения.

Как и в случае интродуктива, убедительным объяснением нам кажется наличие цепочки употреблений, промежуточных между перфектом и ключевыми употреблениями в нарративе, см. Схему 3. Как и в случае Схемы 2, здесь также связь между каждой парой конкретных звеньев абсолютно естественна.

Схема 3. Предполагаемое развитие ключевых употреблений энецкого Перфекта.

ПЕРФЕКТ > АДМИРАТИВ > КЛЮЧЕВОЙ ФАКТ
С АДМИРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ > КЛЮЧЕВОЙ ФАКТ

Появление адмиративных употреблений у перфекта, имеющего также и инференциальные употребления, типологически устойчиво и ожидаемо²⁴. Как было показано, среди ключевых

---

²⁴ Следует, однако, оговорить, что в настоящей работе мы оставляем в стороне весьма нетривиальный вопрос о семантическом и диахроническом соотношении адмиративных употреблений и инференциальных. Здесь на данный момент сложилась парадоксальная ситуация: совмещение адмиратива и инференциализиса хорошо известно как типологически устойчивое, также хорошо известно развитие обоих употреблений на базе перфектных, но в то же время остается открытым вопрос о том, что первично — инференциальные употребления или адмиративные (хотя см. обсуждение в [DeLancey 2001]). Рассматрива-

употреблений есть существенная группа ключевых употреблений с адмиративным семантическим компонентом: с одной стороны, как и в случае собственно адмиратива, в соответствующих клаузах представлена информация, противоречащая ожиданиям, а с другой стороны, с точки зрения структуры нарратива, эти клаузы являются ключевыми фактами; при этом корреляция в структуре нарратива ключевых фактов с фактами, противоречащими ожиданиями говорящего, как уже было сказано, кажется более чем предсказуемой. Далее происходит конвенционализация ключевых употреблений с адмиративным компонентом до ключевых употреблений в целом.

6. Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели функционирование перфектного показателя в обоих диалектах энецкого языка — лесном и тундровом. Употребления этого показателя можно разделить на семантические, то есть обусловленные семантикой конкретной клаузы, в которой он употреблен, и дискурсивные, то есть обусловленные структурой дискурса. Примечательно, что и семантические, и дискурсивные употребления являются общими для двух диалектов энецкого языка.

Все употребления энецкого Перфекта, включая дискурсивные, укладываются в два пути семантического развития. Исходной точкой для обоих являются перфектные употребления, круг которых в энецком языке существенно уже, чем у «классических» перфектов: в подавляющем большинстве случаев описывается завершенная ситуация в прошлом, у которой актуально в точке отсчета результирующее состояние, а не какие-либо последствия более общего характера.

Первый путь развития касается перфектно-инференциальной полисемии. На базе перфектных употреблений развиваются широко распространенные в энецком языке инференциальные, а далее, с обобщением значения до косвенной засвидетельствованности, — цитативные. С цитативными употреблениями связаны

емый нами энецкий материал, в котором представлены оба типа употреблений, также не дает никаких оснований сделать определенные выводы на этот счет.

два типа дискурсивных — ренарративные и, через них, интродуктивные в неактуальном нарративе.

Второй путь развития опирается на адмиративные употребления перфекта (связанные с инференциальными). На базе адмиративных употреблений как таковых возникает использование данной формы для маркирования ключевых фактов с адмиративным семантическим компонентом, которое далее обобщается до ключевых употреблений в целом.

Рассмотренный материал позволяет сделать некоторые уточнения к типологии инференциально-перфектной полисемии, объяснить использование перфекта в интродуктивных клаузах неактуального нарратива и ввести в научный оборот ключевые употребления как особый дискурсивный контекст, релевантный для употребления видо-временных форм.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо, ABL — аблатив, ACC — аккузатив, ADV — адвербиализатор, CAR — каритив, COM — комитатив, CONN — коннегатив, CONT — «контрастная» видо-временная серия лично-числовых окончаний, CVB — деепричастие/инфинитив, CVB.COND — деепричастие условия, DAT — датив, DEST — дестинатив, DIM — диминутив, DU — дв. число, EXC — экскламативная частица, FUT — будущее время, INC — инцептив, LOC — локатив, M — медиальная серия лично-числовых окончаний, MOD — модальная категория с неясной семантикой, MULT — мультипликатив, NEG — отрицательный глагол, NOM — номинатив, OBL — косвенный падеж, PASS — пассив, PEJ — пейоратив, PL — мн. число, PLC — словозаместитель, PRF — перфект, PROB — пробабилитив, PROL — пролатив, PST — видо-временная серия лично-числовых окончаний прошедшего времени, PTCP.ANT — причастие предшествования, PTCP.PRF — перфектное причастие, PTCP.SIM — причастие одновременности, RESTR — рестриктивный показатель, RESTR.ADJ — рестриктивный показатель прилагательных и наречий, Q — интеррогатив, S — субъектная серия лично-числовых окончаний, SG — ед. число, SO_{nsg} — субъектно-объектная серия лично-числовых окончаний для объекта дв. или мн. числа, SO_{sg} — субъектно-объектная серия лично-числовых окончаний для объекта ед. числа, TOP — показатель топика ('-то'), TRANSL — транслатив.

Литература

- Буркова 2014 — С. И. Буркова. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в ненецком языке // Ю. А. Ландер и др. (ред.). Исследования по теории грамматики 3. Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис. С. 353–374.
- Волков, Пупынина, наст. сб. — О. С. Волков, М. Ю. Пупынина. Категория перфекта в чукотско-камчатских языках // Наст. сб.
- Гусев 2012 — В. Ю. Гусев. Аспект в нганасанском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ VIII(2). СПб.: Наука, 2012. С. 311–360.
- Иосад и др. 2005 — П. В. Иосад, А. Г. Пазельская, М. А. Цюрупа. Типологически значимые параметры глагольной лексики: имперфективирующие деривации ненецкого языка // В. И. Подлеская и др. (ред.). Четвертая типологическая школа. М.: РГГУ, 2005. С. 171–177.
- Кузнецова и др. 1980 — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. Очерки по селькупскому языку. М.: Издательство МГУ, 1980.
- Лабанаускас 1982 — К. Лабанаускас. К изучению прошедших времен ненецкого и энецкого языков // Советское финно-угроведение 18, 1982. С. 125–133.
- Майсак, наст. сб. — Т. А. Майсак. Перфект и Аорист в ниджском диалекте удинского языка // Наст. сб.
- Недялков, Яхонтов 1983 — В. П. Недялков, С. Е. Яхонтов. Типология результативных конструкций // В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций. Л.: Наука, 1983. С. 5–41.
- Падучева 1986 — Е. В. Падучева. Семантика вида и точка отсчета // Известия АН СССР, серия литературы и языка 45(5), 1986. С. 413–424.
- Падучева 1993 — Е. В. Падучева. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Известия РАН, серия литературы и языка 52(3), 1993. С. 33–44.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Сичинава 2008 — Д. В. Сичинава. «Сдвиг начальной точки»: употребление некоторых глагольных форм в интродуктивной функции // В. А. Плунгян и др. (ред.). Исследования по теории грамматики, вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 241–274.

- Сорокина 1980 — И. П. Сорокина. Энецкий перфект // Советское финно-угроведение 16, 1980. С. 212–215.
- Сорокина 2010 — И. П. Сорокина. Энецкий язык. СПб.: Наука, 2010.
- Урманчиева 2005 — А. Ю. Урманчиева. «Прошедшее время» энецкого языка // О. А. Осипова и др. (ред.). Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Томск: Дельтаплан, 2005. С. 99–104.
- Урманчиева 2006 — А. Ю. Урманчиева. Время, вид или модальность? Глагольная система энецкого языка // Вопросы языкознания, 2, 2006. С. 84–100.
- Урманчиева 2013 — А. Ю. Урманчиева. Образование форм аориста в самодийских языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. IX., Ч. 2. СПб.: Наука, 2013. С. 734–767.
- Шлуинский 2010 — А. Б. Шлуинский. «Контрастивные» глагольные окончания в лесном диалекте энецкого языка // С. И. Буркова (ред.). Материалы 3-й международной конференции по самодистике. Новосибирск: Любава, 2010. С. 247–260.
- Aikhenvald 2004 — A. Yu. Aikhenvald. Evidentiality. Oxford: Oxford university press, 2004.
- Bybee et. al 1994 — J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The Evolution of Grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Comrie 1976 — B. Comrie. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press? 1976.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and Aspect Systems. Oxford: Blackwell, 1985.
- DeLancey 1997 — S. DeLancey. Mirativity: The grammatical marking of unexpected Information // Linguistic Typology 1, 1997. P. 33–52.
- DeLancey 2001 — S. DeLancey. The mirative and evidentiality // Journal of Pragmatics 33, 2001. P. 369–382.
- Hooper 1998 — R. Hooper. Universals of narrative pragmatics: a Polynesian case study // Linguistics 36, 1998. P. 119–160.
- Hopper 1979 — P. Hopper. Aspect and foregrounding in discourse // T. Givón (ed.). Discourse and Syntax. New York: Academic press, 1979. P. 213–241.
- Künnap 2002 — A. Künnap. On the Enets evidential suffixes // Linguistica Uralica 38(2), 2002. P. 145–153.
- Labov 1972 — W. Labov. Language in the inner city: studies in the Black English vernacular. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.

- Lazard 1999 — G. Lazard. Mirativity, evidentiality, mediativity, or other? // *Linguistic Typology* 3, 1999. P. 91–109
- Siegl 2013 — F. Siegl. Materials on Forest Enets, an indigenous language of northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.
- Tatevosov 2001 — S. Tatevosov. From resultatives to evidentials: Multiple uses of the Perfect in Nakh-Daghestanian languages // *Journal of Pragmatics* 33, 2001. P. 443–464.
- Wälchli 2000 — B. Wälchli. Infinite predication as a marker of evidentiality and modality in the languages of the Baltic region // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 53(2), 2000. P. 186–210.